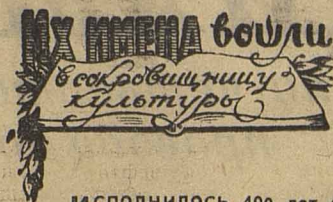

5

«Гений народной поэзии»

Исполнилось 400 лет со дня рождения Лопе де Вега. Это имя, как лучистая звезда, восходит над нами в юности и не меркнет уже никогда. Целый мир, вся старая Испания оживает в пьесах Лопе, носящих жизнедающее и шутливое прозвище «комедий плаща и шпаги».

«Овечий источник», «Девушка с кувшином», «Собака на сене», «Звезда Севильи», «Учитель танцев»... А всего издано свыше четырехсот комедий этого чудотворца. Сервантес так и называл его — «чудом природы», Пушкин — «гением народной поэзии».

Короли и крестьяне, графини и пастушки, кавалеры и слуги, шуты и монахи, алькады и убийцы, инквизиторы и вольнодумцы, водоворот страстей, идей, острот и безумств — и над всем единый владыка — смех... Впрочем, этот бог комедий Лопе — многолик: он может быть злым и добродушным, тонким и умным, раскатистым и грубоватым. Но всегда он человечен и воистину утверждает жизнь. Это смех Возрождения, одним из достославных сынов которого был великий испанец.

Пять струн в душе у человека. Чтoб ни одна не порвалась, Меж ними сердце держит связь, — говорит один из героев Лопе. И мы до сих пор слышим могучий и чистый стук этого большого сердца.

Все в ту эпоху было противоречиво. Все противоречиво в облике Лопе. Родился он в Мадриде, в семье купца-дворянского звание крестьянина. Только что разбогатевший «мещанин во дворянстве» первым делом постарался вывести в люди сына. Лопе стал учиться и уже десять лет от роду перевел стихами с латинского «Похищение Прозерпины» Клавдиана. Смело он принял участие в походе «Непобедимой армады», поражение которой было символом заката средневековья. Потом Лопе состоял секретарем герцога Альбы и получил звание «приближенного святейшей инквизиции». Однако в 1625 году та же «святейшая» запретила печатать его пьесы. Он мечтал о справедливом короле, но короли в его комедиях куда менее привлекательны, чем мужики и лакеи. Перед смертью он постился

и каялся, но все свои 73 года «грешил», и королевский совет запретил Мадриду почитать память любимца народа торжественным погребением, а в 1644 г. постановил изъять из репертуара испанских театров «сочинения Лопе де Вега, которые принесли столько вреда добрым нравам». Еще бы! Разве королевский суд под занавес в «Овечьем источнике» мог заглушить праведный гнев восставшего народа? Разве

ноправной силой общества Лопе де Вега сыграл большую роль. Несмотря на все противоречия его жизненного и творческого пути, он «храбро сражался за дело мужественной свободы». Это слова Свифта, человека и писателя, куда более последовательного, чем Лопе. Но мы можем применить их и испанскому гению с полным правом. Он это заслужил.

Вклад Лопе де Вега в развитие испанской драматургии, театра, поэзии неисчерпаем. Огромен он и в масштабах всеевропейских. Театр Лопе де Вега создавался для всей Испании, это был народный и реалистический театр. Лопе создал форму, доступную и близкую простому зрителю: естественный, свободный, интонационно неистощимый стих, три действия вместо пяти, четкие очерченные характеры, стремительное, как атака, действие... Как все великие мастера Возрождения, Лопе подает руку новому времени поверх напудренной головы классицизма.

Конечно, не все его четыреста пьес прожили четыреста лет. Но Пушкин справедливо писал о Лопе: «Гений, какое направление ни изберет, останется гений. — суд потомства отделит золото, ему принадлежащее, от примеси». И мы отделили. Лучшие из творений Лопе де Вега живы до сих пор в нашей стране и любимы нашим народом. «Я не придаю цены правилам, если мне показывают жизнь», — писал Лопе де Вега. Жизнь бьет ключом на его страницах. Он творил во имя жизни и принадлежит ей. Эпиграфом к его творчеству можно было бы поставить слова Флорелы — героини гениального «Учителя танцев»:

Нет, никогда не умирает тот,
Чья жизнь прошла светло
и бесспорно,
Чья память незабвенная живет,
В сердцах людей укоренившись
прочно.
...Свободу, царство, счастье
обрел
Тот, кто избрал при жизни
ореол
Высокой чести и бессмертной
славы.
В. ПОРТНОВ.

не король Санчо был посрамлен Эстрельей, Звездой Севильи, предпочитающей бесчестью смерть? Разве не посмеялся сын вчерашнего крестьянина над графиней, не назвал ее «собакой на сене», не унизил перед слугой, более благородным, чем госпожа?

Про испанский феодализм и абсолютизм времен Лопе можно сказать словами старинной поговорки: «мертвый хватает живого». Все живое гнали и умерщвляли инквизиция и королевская власть. И в борьбе с ней, в борьбе за утверждение нового человека, новой, гуманистической морали и поэзии, в борьбе за признание народа, «простонародья» пол-